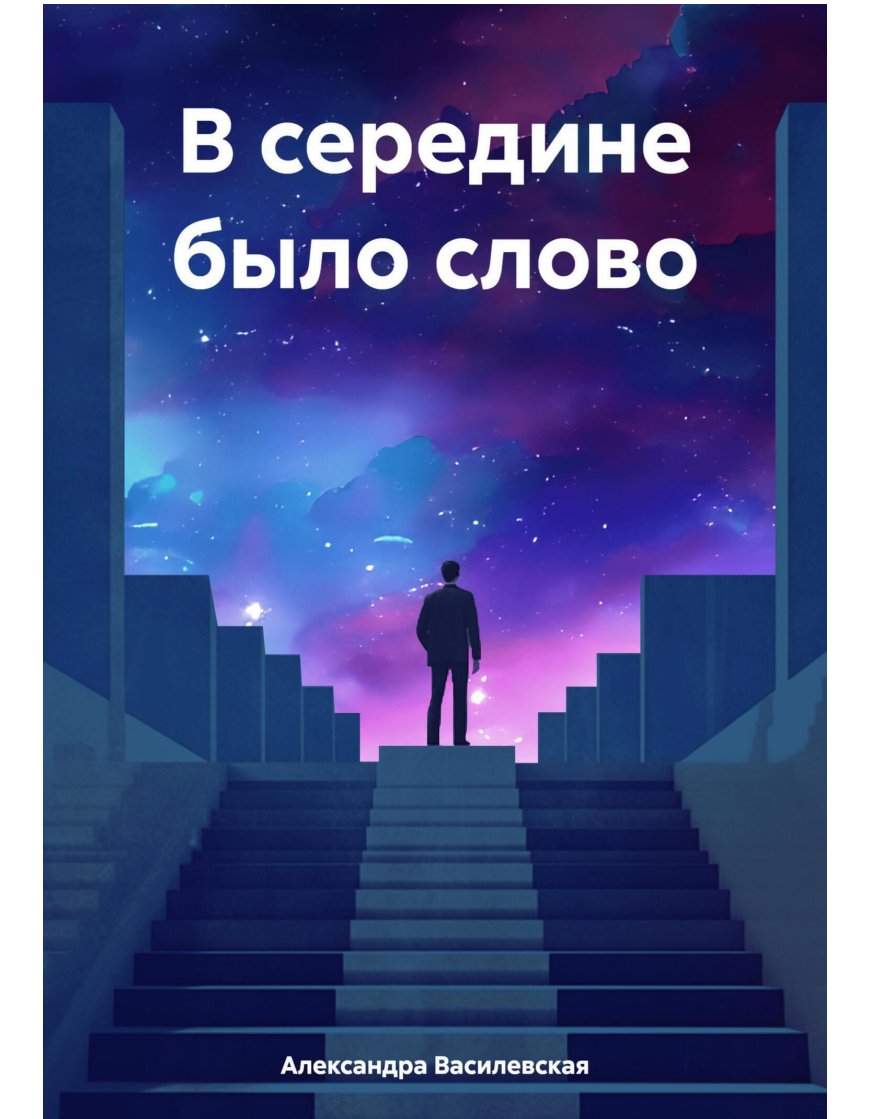

В середине было слово

A person in a dark suit stands on a wide, dark staircase that leads up towards a vibrant, starry sky. The sky is a mix of deep blues, purples, and pinks, with numerous stars and nebulae. The scene is framed by dark, vertical structures on either side, suggesting a grand, futuristic or celestial setting.

Александра Василевская

Александра Алексеевна Василевская

В середине было слово

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70291078

SelfPub; 2024

Аннотация

Фэнтезийный роман про рыцарей, драконов, вампиров и эльфов – что может быть банальнее? Но одно-единственное слово может изменить всё, и автору романа предстоит прочувствовать это на себе...

Александра Василевская

В середине было слово

Вид Homo sapiens – вовсе не вершина эволюции, и человек будущего будет резко отличаться от современного, и «структуры мозга будут изменены по существу»

Владимир Вернадский

«Больше королевству Хбазанаге ничто не угрожало».

«Пойдёт»,– решил автор и щёлкнул «Сохранить».

«Уважаемый редактор...»

С тех пор прошло двадцать лет. Иван Степанович Многобуков, веб-дизайнер средней руки, и думать забыл о том времени, когда ненадолго превратился в писателя. Не от хорошей жизни: Многобуков отчаянно нуждался в деньгах, а статус самого бесправного на свете существа, студента, много возможностей не давал. Но один приятель, вспомнив однажды, что Многобуков зачитывался фэнтези и даже писал в стол какие-то свои наброски, свёл его с издательством.

Так и появились «Хроники Королевства Хбазанаги», толстенький роман о том, как храбрый принц Марпаг сражался с Тёмным Владыкой Чудовищ Жерпсоомом и полчищами его прихвостней, собирал воедино разрушенное королевство, находил верных друзей и, конечно же, героически спасал прекрасную девушку, которая впоследствии стала его

женой. По сути, ничего оригинального в романе не было: драконы любили золото и изрыгали пламя, а вампиры боялись солнечного света и кусали жертв в шею. Эльфы были абсолютно светлыми и правильными во всём, а орки были недалёкими громилами. Оборотни в полнолуние превращались в жутких волкоподобных существ, а гномы жили под землёй и добывали драгоценные камни. Наконец, сам Марпаг был мускулистым и отважным молодым человеком, его возлюбленная Омалди – сказочно красивой скромной девушкой, а Тёмный Владыка Чудовищ – уродливым и коварным старикашкой.

Тем не менее, откровенно банальная книга имела некоторый успех – пару раз автор даже давал интервью в газете. Но на этом всё и закончилось: «Хроники» прочно осели на самых неприметных полках, а автор обрёл всеобщую безызвестность.

Ещё одно утро буднего дня. Привычный маршрут, привычный раскрытый ноутбук – неимоверно старый, но надёжный – на коленях. Соцсети, мелкие рабочие поручения, случайные веб-страницы...

А это ещё что?

«Было же время», – усмехнулся Многобуков, наткнувшись на файл «Хроники.doc» в случайно открытой «Новой папке (2)».

До нужной станции ещё четверть Серпуховско-Тимирязевской линии, можно и поностальгировать.

Пролистывая страницу за страницей, Многобуков вдруг вспомнил, что, вообще-то, любил своё творение: соперничал героям, тщательно прорабатывал описания и сюжетные ходы.

«Осторожно, двери закрываются. Следующая станция – «Объединённая Галактика».

«Что-что?» – встрепенулся Многобуков. – «Заснул я, что ли?»

Многобуков проморгался, поправил очки и осмотрелся.

Все люди исчезли. Да и вагон метро... больше не был вагоном метро. Вместо сидений – какие-то футуристичного вида пластиковые ящики, вместо схемы метро – дисплеи с непонятными обозначениями, вместо поручней – прозрачные цилиндры с сине-зелёной пузырящейся жидкостью.

А в окнах виднелся...

Космос. Звёзды, туманности и вроде бы даже планеты.

«Ну и сон!» – подумал Многобуков. – «Ладно, сейчас меня разбудят, вытолкают из вагона... ёлки, я ж на работу опоздаю!»

Но ничего не изменилось. Никто не потрепал Многобукова по плечу и не окликнул: «Мужчина, конечная!». По-прежнему бывшего писателя окружали футуристичные ящики, непонятные дисплеи и загадочные цилиндры с жидкостью. И космос за окном.

Вдруг послышались чьи-то шаги. Многобуков захлопнул ноутбук и через секунду пожалел о том, что это сделал – ведь

шум мог привлечь кого угодно!

Последствия не заставили себя ждать. К Многобукову приблизилось человекоподобное существо с длинной шеей, вороньим клювом и совиными глазами. Существо было одето в серебристый комбинезон с зубчатыми зелёными линиями на рукавах и штанинах.

– Хе-хе, нашёлся! – весело выкрикнуло существо и обратилось к Многобукову: – Ты кто?

– Я ч-человек, – выдавил Многобуков, с ужасом глядя в совиные глаза.

– Нет, это я – человек, – усмехнулось существо.

– Нет, это я – человек, – чуть увереннее повторил Многобуков.

– Это я – человек, слышь!

– Я – человек! А ты... непонятно кто!

– Это ты непонятно кто! Посмотри в зеркало!

– Сам посмотри! Ты не похож на человека!

– Коликтак, – раздался чей-то голос, одновременно меланхоличный и строгий – очевидно, по интеркому. – Что там у тебя?

– Нашёл зверюшку, капитан! – тут же отозвался «человек» с совиными глазами. – Станный товарищ какой-то: на меня похож, только шея короткая, и клюва нет. А ещё разговаривать умеет. Говорит, что человек. Хе-хе! И чего только этот старый хрыч не вырастит у себя в лабе!

– Попрошу не называть меня старым хрычом! – вступил

третий голос, рычащий, но исполненный интеллигентности.

– Извините, профессор! Молодой хрыч! – гаркнул Коликтак и звонко захохотал.

Рычащий голос пробормотал что-то не очень вежливое, и тут вступил четвёртый голос – мягкий женский:

– Капитан, разрешите обследовать неопознанное существо?

– Разрешаю, – раздался меланхолично-строгий голос.

– Коликтак, не трогай его, пока я его не просканирую!

– Не больно-то и хотелось трогать такое чучело, – крикнул Коликтак.

– На себя посмотрел бы, – шепнул Многобуков, всё ещё отчаянно надеясь, что всё это – дурной сон.

Коликтак ещё раз оглядел Многобукова, по-вороньи каркнул и ушёл. Но в одиночестве Иван Степанович оставался недолго: вскоре перед ним предстало новое человекоподобное существо. Это была двуногая волчица с янтарно-жёлтыми глазами, одетая в светло-зелёный халат. В правой руке... лапе?.. у волчицы был прибор, напоминавший по форме рогатку, с маленьким экраном на рукоятке. Движением чародея с волшебной палочкой волчица взмахнула прибором перед самым длинным носом Многобукова. Беглым взглядом она прошлась по экрану, слегка улыбнулась – причём не по-волчьи, а как-то совсем по-человечески – и, резко вскинув голову, отрапортовала:

– Капитан, этот древний человек безвреден. Более того,

его микрофлора идентична нашей.

– Какой я вам ещё древний человек?! – беззвучно возмутился Многобуков. – Кто-нибудь мне вообще объяснит, что происходит?

– Не бойся, здесь тебя никто не обидит, – успокаивающе обратилась к «древнему человеку» волчица. – Мы на космическом корабле «Сариюкасти», на пути в Галактику Марпага. Я – доктор Гвагер...

Стоп.

Галактика Марпага?

Что-то знакомое...

– Это... а-а-а... э-э-э... – попытался что-то спросить Многобуков, но тут его перебил новый голос, раздавшийся прямо из-за спины – басовитый и добродушный:

– Всё вам, докторам, над зверюшками издеваться! Хыть бы покормили, напоили да спать уложили!

Многобуков вздрогнул и с опаской обернулся. Над ним возвышался великан с зелёной кожей, редкими чёрными волосами и торчащими из нижней челюсти жёлтыми клыками. Ни дать ни взять орк! Правда, роботизированные руки, красный блестящий комбинезон и металлические импланты на лбу выдавали в великане персонажа скорее научно-фантастического, чем фэнтезийного.

– Я его даже когтем не тронула, Урвыр, – усталым голосом сообщила доктор Гвагер. – Только не начинай...

– Какой худенький! Бедненький, откуда ты здесь взялся? –

запричитал, словно сердобольная старушка, киборг, погладив Многобукова мощной металлической ручищей по русым волосам.

Впрочем, по ощущениям самого человека, волосы у него должны были уже если не поседеть, то хотя бы посветлеть на несколько тонов...

– Пошло-поехало, – закатив глаза, вздохнула доктор Гвагер.

Не успел Урвыр ещё пожалеть «зверюшку», как по интеркому снова донёлся знакомый меланхолично-строгий голос:

– Всем подняться на верхнюю палубу. Древнего человека берите с собой.

Многобуков даже не стал возмущаться. Он решил следовать принципу «если не можешь сопротивляться, расслабься и получай удовольствие». Он послушно последовал за Гвагер и Урвыром, которые направились к двери, почти не заметной на фоне тёмно-синих с металлическим отблеском стен. Дверь автоматически открылась перед троицей. За дверью не было ничего, кроме слепяще-белой светящейся сферы. Доктор, киборг и незадачливый веб-дизайнер шагнули прямо в эту сферу и через секунду вышли из неё. На пару мгновений Многобукову показалось, что вышел он прямо в открытый космос. Впечатление такое вызвало то, что потолок верхней палубы «Сариюкасти» был совершенно прозрачным, а стены и пол – иссиня чёрными в мелкую белую крапинку.

Посередине верхней палубы располагался капитанский

мостик. Светлая полукруглая панель управления искрилась многочисленными индикаторами, щетинилась сенсорными дисплеями и рукоятками. Перед панелью управления прямо в воздухе висели два кресла. В одном сидел Коликтак, в другом – новое человекоподобное существо в золотом комбине-зоне с сине-зелёными лычками на плечах. Существо это сидело к Многобукову спиной, и он даже не стал предполагать, каким было лицо. На всякий случай.

Лицо появилось. Правда, очень странное: голубого цвета, глазастое, с носом дельфина и не то шерстью, не то щупальцами по краям. Голова с этим лицом венчала длинную шею, которая росла не из плеч, а откуда-то, судя по всему, из груди. Та же голова, которая находилась на положенном месте, была покрыта серебристыми волосами и по форме очень напоминала человеческую. Единственной нечеловеческой деталью были остроконечные уши.

Голова на длинной шее внимательно осмотрела Многобукова, зубасто улыбнулась и заверещала тонким голосом прямо в заострённое ухо:

– Почти все здесь! Угадай с одного раза, кто у нас тормоз!

Голова с серебристыми волосами не ответила. Голова на длинной шее ткнулась носом ей в затылок и завизжала ещё тоньше:

– Чассиш! Алё, гараж! Опять в чертогах разума закрылся?

Голова, росшая из плеч, слегка повела ушами, но ничего так и не сказала.

Тут на верхней палубе появилось ещё одно существо. Огромный ящер с тёмно-серой чешуйчатой кожей, острыми зубами и рогами – настоящий дракон, если не считать одной особенности: место классических кожистых крыльев занимали длиннопалые руки, с которыми этот «дракон» походил больше на кентавра. На четырёх ногах не было обуви, но были элегантные чёрные брюки, а на тело было накинуто что-то вроде чёрно-белого халата свободного покроя.

«Дракон» тут же впился в Многобукова горящими красными глазами. Тот сразу почувствовал, как его кладут на кушетку и методично разбирают на органы...

Тут сильнее задёргались уши на основной голове у существа в золотом комбинезоне.

– Коликтак, отдаю управление и связь, – сказала существо.

– Беру управление и связь, капитан, – крикнул «человек» с клювом.

Капитан поднялся и развернулся к команде. Мягкие серебристые волосы покрывали не только голову, но и шею. Худощавое лицо было вполне человеческим, приятным, с заострёнными чертами. Лёгкий диссонанс вносил лишь нос, кончик которого был слегка сплюснен, как кошачий.

Суетливая голова на длинной шее, которая действительно росла из груди капитана, раскрыла рот, собираясь что-то сказать, но капитан быстро обхватил челюсти тонкими, словно прутья, пальцами и тихо произнёс:

– И нечего было так орать, Виолри. Я знал, что профессор Дамакнас ни за что не упустит случая изучить живого древнего человека и обязательно придёт.

С ужасом Многобуков заметил длинные и острые клыки во рту у капитана. И на клыках этих, похоже, были остатки крови...

Вампир, не иначе.

И с ещё большим ужасом «древний человек» увидел, как профессор Дамакнас – тот самый «дракон» – хищно осклабился и начал потирать руки в зловещем жесте.

– Хм, и в самом деле, древний человек собственной персоной, – произнёс капитан и задумчиво приложил руку ко рту, не сводя изумрудно-зелёных глаз с Многобукова.

Пауза затянулась. Виолри не стал это терпеть и заверещал, тыкаясь носом прямо в лицо капитану:

– Чассиш, ё-моё! Сколько можно! Опять завис, как старый компьютер!

При слове «компьютер» Многобуков вдруг очнулся и, прижав к себе покрепче ноутбук и зачем-то ещё зажмурившись, заголосил:

– Какой же я древний человек, если я пользуюсь компьютером?! Не надо меня разбирать на органы! Разбудите меня, кто-нибудь! Мне на работу надо!

– Говорил же, покормить его нужно, а вы его то туды, то сюды... – запричитал Урвыр.

– Типичный древний человек, – довольно прорычал про-

фессор Дамакнас. – Века из тридцатого, я полагаю.

– Какого ещё тридцатого?! Я из двадцать первого! – взвизгнул Многобуков.

– В двадцать первом люди ещё не изобрели компьютеры. Ваш вид эволюционировал медленнее прочих. Даже после объединения Хбазанаги у вас продолжались междоусобные войны. Если бы не вмешались вампиры и оборотни, вы бы так и не встали на путь прогресса и деградировали бы, как эльфы.

Хбазанага... вампиры и оборотни... эльфы... как такое возможно?!

– К-какое за-забавное с-совпадение, – заикнулся Многобуков. – Двадцать лет назад я... написал роман... такой обычный фэнтезийный, знаете... про Хбазанагу... и всех вас, п-получ-чается.

Все уставились на Многобукова. Добавилась даже новая пара глаз, которая принадлежала страшненькому серому существу, отдалённо напоминавшему худосочную лысую обезьянку с вытарашенными оранжевыми глазами, маленькими рожками на голове и дикобразными шипами на спине.

Многобуков почему-то сразу понял, что это... эльф. Двадцать лет назад автор описывал представителей его вида как прекраснейших существ, сущих ангелов с неизменно правильными и тонкими чертами лица, длинными светлыми волосами, изящными руками и лоснящейся кожей цвета слоновой кости...

– Похоже, моя теория не так уж и безумна! – гаркнул профессор Дамакнас. – Доктор Гвагер, отсекувенируйте ДНК у этого субъекта!

– Это не больно, – успокоила Многобукова волчица прежде, чем тот успел испугаться.

Тем же прибором, похожим на рогатку, доктор слегка коснулась руки Многобукова. Он почувствовал очень лёгкий укол, не страшнее комариного укуса. Через секунду на экране прибора высветилась последовательность ДНК. Профессор Дамакнас жадно впился в неё глазами.

– Да! Да! Всё сходится! – радостно заревел дракон. – Те же фрагменты, что и в Чёрных Водах! Господа! Перед нами – первоисточник жизни в нашем мире!

– Ага, скажите ещё, что он наш Творец, – съехидничал Коликтак.

– Не люблю эти ваши человеческие религиозные метафоры, но можно сказать и так. Если моя теория верна, Чёрные Воды – его рук дело! Нам нужно вернуться на Омалди! Необходимо всё проверить! Капитан, разрешите!

– Наша родная планета, – на всякий случай уточнила Гвагер.

Взгляды экипажа плавно переместились с Многобукова на капитана Чассиша. Тот снова погрузился в раздумья. Виолри не выдержал:

– Да как ты достал, тормоз! Мало крови пил? Эльф меня попутал с таким тугодумом в симбиоз вступать!

– Между прочим, эльфы – очень милые зверюшки, – забубнил Урвыр. – Гуарап, это он не про тебя, не обижайся.

Эльф завилял тонким хвостиком и прильнул к ногам орка.

– Галактика Марпага никуда не денется, – произнёс, наконец, капитан. – Возвращаемся домой. Раз дело касается всего нашего мира, мы должны узнать правду. И да, Урвыр, мы обязательно в дороге накормим... как Вас зовут? – внезапно обратился Чассиш к Многобукову.

– Иван Степанович, – прошептал человек.

– Ивана Степановича. Только пусть это сделает наш робот-кулинар. Как механик ты, Урвыр, хорош, но как повар... извини, это не твоё.

– Ещё бы! – загоготал Коликтак. – Синте-кровь с томатным соком перепутать – это высший пилотаж! Не говоря уже о том пироге, когда ты нам корабль чуть не спалил весь...

Урвыр пробормотал что-то обидное, но даже это сделал как-то беззлобно.

– Беру управление и связь, – объявил капитан и занял своё кресло. – Курс на Омалди.

– Отдаю управление и связь, – отозвался Коликтак.

«Сариюкасти», повинувшись командам капитана Чассиша, развернулся и направился к ближайшему межпространственному порталу, который вёл прямо к планете, названной в честь возлюбленной Марпага. Через несколько часов, в течение которых Многобукова заботливо накормили (стейком из синтезированного единорожьего мяса, старохбазанагским

цветочным салатом и снежками из яиц грифона), напоили (безалкогольным папоротниковым вином) и спать уложили (под нескончаемое воркование сердобольного орка-механика), корабль достиг Омалди. Планета была очень похожа на Землю, только с другими по форме континентами и не голубыми, а бирюзовыми океанами. Да, так Многобуков и писал: «бирюзовые волны омывали берега»...

Звездолёт вошёл в атмосферу планеты и направился к крупнейшему континенту – собственно Хбазанаге. Как и писал автор «Хроник», «на севере возвышались величественные горы, которые полукольцом окружали вечно цветущую Долину Начал. В ней, как гласили древние легенды, и зародилась сама жизнь».

Громадная летающая тарелка, которую представлял собой «Сариюкасти», легко приземлилась ровно посередине Долины. Цветущие луга и молочно-белый песок окружали кристально чистое озеро.

– Чёрные Воды, – прокомментировал профессор Дамак-нас.

– Почему они Чёрные? – смутился Многобуков.

– На заре появления жизни в этом озере образовалось огромное количество органических веществ. До сих пор мы находим чёрные отложения на дне озера, которых должны быть остатками тех веществ. Датировки совпадают идеально. У меня к Вам вопрос, Иван Степанович, – неожиданно переключил внимание профессор. – Как Вы создавали этот

мир?

Неожиданно высокопарный вопрос ввёл Многобукова в ступор.

– Ну... это... – замялся творец.

– Вы говорили, что написали роман, – подсказал капитан Чассиш.

– Это... да вот, на старом ноуте и писал... 20 лет ему уже, а всё работает... я ему, конечно, железо менял, но...

В руках Многобукова мгновенно оказался его старый ноутбук, который заботливо поднесла доктор Гвагер.

«Мои документы»... «Новая папка (2)»... «Хроники.doc».

Как только файл открылся, молочно-белый песок вокруг озера внезапно засверкал, как свежий снег в солнечный день. Вода же вдруг загустела и почернела.

– Моя теория верна! – загрохотал профессор Дамакнас и потёр руки. – Осталось проверить одно маленькое частное следствие. Иван Степанович, напишите что-нибудь!

Многобуков снова затормозил.

– Кого-то ты мне так напоминаешь! – взвизгнул Виолри, вытянувшись из груди Чассиша во всю длину.

Многобуков приободрился, добрался до самой последней страницы, на которой ещё оставалась пара пустых строчек до конца, немного подумал и написал:

«Над Долиной Начал пролетела стая фениксов».

Тут же над головами космических путешественников раз-

дался птичий гомон. В небе появилась громадная стая странных птиц: синих с зелёным отливом, длиннохвостых, острокрылых и... четвероногих.

– Что за ерунда? – неожиданно возмутился прекрасному зрелищу Многобуков. – Я же писал, что фениксы – огненно-красные... и у них точно было только две ноги!

– Так они эволюционировали, как и все мы! – выпалил Коликтак. – Раньше мы, люди, на тебя были похожи. А за сорок тысяч лет мы уж посимпатичнее стали. Без обид.

– Сорок тысяч лет?! – удивился Многобуков. – Не двадцать?..

– В Вашем мире прошло двадцать лет, в нашем – сорок тысяч, – констатировала доктор Гвагер.

– И всё-таки, я не понимаю, – пробубнил Многобуков. – Как это получилось? То есть... я же не... я ничего не писал ни про какую эволюцию! Я же не биолог, в конце концов... это был самый простецкий фэнтезийный роман, со всеми этими дворцами, доспехами и сражениями на мечах, грифонами и единорогами! Как же это всё превратилось в научную фантастику с космическими кораблями, фениксами-мутантами, разумными симбионтами и секвенированием ДНК за секунду?

– Уверены, что не упоминали эволюцию? – заговорщицким тоном обратился к Многобукову профессор Дамакнас.

– Уверен.

– А если поискать?

Многобуков пожал плечами, неопределённо хмыкнул и нажал Ctrl+F.

«Эволюция»...

Ровно в середине книги высветилась фраза:

«Это эволюция сделала их такими, – вздохнул мудрый старец. – Испокон веков предки орков дрались друг с другом и с другими хищниками за редкую добычу. Это и сделало их такими злобными.

Автор густо покраснел и со стыдом посмотрел на Урвыра. Тот, похоже, не обиделся:

– Мало ли, какие у нас предки были сорок тыщ лет назад... вон, вампиры в то время вообще всех в шею кусали, а оборотни в волков в полнолуние превращались...

– Точнее, в людей вне полнолуния, – поправила доктор Гвагер. – Это было наше проклятие, тяжёлая наследственная болезнь – луннозависимый гуманотрансформизм. Благодаря геной инженерии мы давно избавились от этой хвори.

– Настало время для решающего эксперимента! – заревел профессор Дамакнас в радостном предвкушении. – Иван Степанович, сотрите этот отрывок.

– Что??? – завопили все – включая, кажется, и неразумного Гуарапа.

– Старый кретин! Мы же все исчезнем! – заорал Коликтак.

– Вы сошли с ума! – зашипел капитан Чассиш.

– Стирайте! – властно выкрикнул профессор. – Ради науки, ради истины! Стирайте, Иван Степанович!

– Не делайте этого! – заголосили все остальные.

Многобуков замешкался. Профессор потерял терпение, вырвал ноутбук из рук творца и сам стёр отрывок.

В ту же секунду всё преобразилось. Космический корабль стал кораблём... обычным, деревянным, с мачтами и парусами. Капитан Чассиш из приятного благовидного существа обратился в уродливого лысого монстра с торчащими из челюстей несоразмерными зубищами – точь-в-точь граф Орлок из старенького и страшущего немецкого фильма. Солнечный свет начал жечь вампиру кожу, он весь начал покрываться жуткими струпиями и корками, отчаянно при этом шипя и осыпая Многобукова проклятиями на древнем языке. Виолри обернулся самым обычным ужом, не связанным больше с организмом вампира. При виде своего бывшего (будущего?) симбионта уж не нашёл ничего умнее, кроме как притвориться мёртвым. Из добродушного киборга Урвыр обратился в ужасное мускулистое чудище с огромными бивнями и грубыми когтистыми руками. Руки же профессора Дамакнаса стали гигантскими перепончатыми крыльями. Ноутбук, конечно же, выпал из преобразованных рук и лишь чудом не разбился, поскольку приземлился на мягкой траве. На лице – морде? – дракона появилось выражение дикой злобы, а из ноздрей начали вырываться угрожающие струйки дыма. Но самая жуткая перемена произошла с доктором Гвагер: симпатичная волчица превратилась в совершенно отталкивающего вида женщину, по всему телу которой росли кло-

чья грязной спутанной шерсти. Изо рта у неё торчали кривые жёлтые зубы, а маленькие близко поставленные глаза налились кровью.

Словом, почти весь экипаж «Сариюкасти» обратился в самых настоящих чудовищ. Коликтак же, наоборот, утратил клюв и стал похож на привычного взгляду Многобукова молодого человека – правда, в красивых блестящих доспехах и со сверкающим мечом в руке. Светлые кудри, мужественные черты лица...

Это был сам принц Марпаг!

А страшненький эльф Гуарап обернулся тем самым ангельским созданием, каким его когда-то описывал автор «Хроник»...

– Беги, о благородный странник! – приятным голосом обратился эльф к совершенно растерянному и напуганному Ивану Степановичу. – Мы задержим чудовищ!

– Ни один дракон, вампир и оборотень не избежит моего верного клинка! – поддержал Марпаг и замахнулся мечом в сторону чудовищ.

Всеми чудовищами овладел слепой гнев, и они разом бросились на Многобукова, Марпага и Гуарапа.

Обычно нерасторопный творец вдруг сообразил, что спасти ему в такой ситуации надо не свою жизнь... а старенький ноутбук!

К счастью, Марпагу и Гуарапу в самом деле удалось отвлечь внимание монстров на себя, и Иван Степанович успел

проскользнуть к компьютеру.

Отмена!

Стоило вырезанному фрагменту снова оказаться в тексте, как всё вернулось в прежнее состояние. Чудовища стали приличными цивилизованными существами, Марпаг превратился в Коликтака, а Гуарап вновь обратился в маленькое и страшенькое неразумное существо.

– Что и требовалось доказать, – заключил профессор Дамакнас таким тоном, словно ничего особенного только что не произошло.

– Это ж надо, – выдохнул Многобуков. – Неожиданно оказаться творцом целого мира, от одного слова которого столько зависит...

– Главное, сохраните этот файл. Об остальном позаботится эволюция, которой Вы так щедро нас одарили.

– Разве на цивилизованных существ действует естественный отбор?

– Эволюция бывает не только генетической, но и культурной. Именно культурная эволюция сделала нас теми, кто мы есть сейчас. Она, правда, сыграла злую шутку с эльфами, но это они сами виноваты – нечего было уходить в изгнание на маленький остров, который не может поддерживать большую популяцию...

– А такой технологии, которая вернула бы меня домой, ваша культурная эволюция не изобрела? – спросил вдруг Иван Степанович.

Все задумались. Никто, включая самого Многобукова, так и не понял, как творец попал в созданный им мир. Хотя, если подумать...

Многобуков вспомнил, что последним, что он видел перед тем, как оказаться на «Сариюкасти», была пустая страница в конце файла с книгой, которую он просто забыл вовремя удалить. Автор прокрутил все страницы до самого конца...

«Станция Менделеевская. Переход на станцию «Новослободская».

– Ой! – воскликнул Многобуков и выскочил из вагона.

Да, он снова оказался в мире, который никто не создавал.

«Эх, даже не успел попрощаться», – с сожалением подумал Многобуков, пряча ноутбук в сумку. – «Можно надеяться к ним завтра. Надеюсь, за несколько лет они не эволюционируют в каких-нибудь новых чудищ...»